

****[Динь-дон! Получен новый отчет об анализе, пожалуйста, ознакомьтесь!]****

Анализатор был напрямую подключен к оптическому компьютеру Се Синчэня, и едва прибор завершил работу, как каюту огласил мелодичный сигнал уведомления.

Экран заполнили тысячи строк убористых научных выкладок. Се Синчэнь не силен был в академических терминах, а потому без лишних раздумий пролистал сложные графики и формулы, устремив взгляд сразу к итоговому заключению.

****[Результаты анализа: содержание темной материи в данном образце составляет 0%]****

Се Синчэнь: *шок.jpg*

Неужели дикорастущие земные растения действительно не содержат ни крупицы темной материи?

Юноша обомлел.

Ладно бы речь шла об одном случайном листке, но ведь он отправил на диагностику десять разных стеблей! И ни один из них не показал присутствия темной материи. Что это значило?

Это значило лишь одно — он наткнулся на неиссякаемый источник богатства!

Се Синчэнь: *предвкушение_богатства.jpg*

Аккуратно отложив протестированные цветы рапса, Се Синчэнь затаил дыхание и поместил в приемник анализатора три пробы грунта, которые он собрал на поле в разных местах.

Хотя безупречное качество дикого рапса само по себе доказывало, что земля чиста, бережёного бог бережёт. Се Синчэнь не собирался полагаться на слепой случай. Раз уж он потрудился принести образцы почвы, проверить их было делом пары секунд.

Стрелка часов сделала полный круг, и не успела она разменять вторую половину, как прибор тихо пискнул, выдавая новый результат.

Взглянув на экран, Се Синчэнь невольно расплылся в улыбке.

Всё подтвердилось. Почва, питавшая рапсовое поле, содержала один процент зеленой материи!

Две отличные новости подряд заставили его сиять от счастья.

Решив ковать железо, пока горячо, он бережно опустил в лоток анализатора кусочек коры и листья гигантского османтуса.

На приборе вспыхнул красный индикатор работы, и Се Синчэнь замер в томительном ожидании, чувствуя себя отцом у дверей родильной палаты.

К цветам рапса он относился спокойно, но вот перед османтусом благоговел.

Как-никак, это было растение из заветного системного атласа!

Он целый день провел на ногах, прежде чем наткнулся на это раскидистое, величественное дерево с густой кроной, больше похожее на обитель лесных эльфов из сказки.

Размеры исполина поражали. Если в его древесине нет темной материи, Се Синчэнь сможет закрыть очередную карточку в атласе без лишних хлопот — не придется возиться с семенами, бережно проращивать их и гнуть спину на грядках.

Никому не нравится перерабатывать, и Се Синчэнь не был исключением.

Когда-то пределом его мечтаний было стать богатым бездельником, лениво греющимся на солнышке. Но стоило дать слабину — и коварная система лишила его и денег, и сладкой праздности. И все же, кто откажется от возможности срезать угол? За свои двадцать с лишним лет он наработался по горло, так почему бы сейчас не устроить себе передышку, пока есть такая возможность?

Время тянулось медленно. Порой секунда пролетала как один вздох, а порой казалась бесконечной, как смена времен года. Наконец раздался долгожданный сигнал. Сердце Се Синчэня забилось где-то в горле.

Слегка сжав тонкими пальцами край стола, он, чтобы унять дрожь и призвать удачу, негромко замурлыкал под нос веселый мотивчик:

— Ах, какой сегодня день, все сбываются мечты...

Закончив куплет, он сделал глубокий вдох, пролистал занудную научную преамбулу и сразу открыл последнюю страницу.

Увидев строчку «Содержание зеленой материи: 2%», Се Синчэнь глупо, но счастливо улыбнулся.

Два процента — результат не самый выдающийся, но так посчитали бы только капризные мастера растениеводства. Для простого же обывателя такое растение — настоящая роскошь, за

которую на межзвездном рынке пришлось бы выложить кругленькую сумму в звездных монетах!

Поскольку темная материя смертельно опасна для здоровья, люди старались держаться подальше от всего, что ее содержало, если только речь не шла о жизненно важной пище.

Но на деле полностью исключить контакт было невозможно.

К примеру, любая пригодная для жизни планета обязана иметь определенный процент лесного покрова. Растения выделяют полезные для организма вещества, благотворный эффект которых перевешивает вред от микродоз темной материи, которую они невольно испускают. Поэтому на заселенных мирах девственные леса обычно сохраняют вдали от мегаполисов, а сами города защищают мощными фильтрующими куполами, внутри которых высаживают лишь редкие островки абсолютно безопасной зелени.

По этой же причине обычные люди избегали мебели и предметов обихода из натурального дерева или кожи, отдавая предпочтение бездушному металлу и синтетическим минералам.

Лишь самые богатые семьи могли позволить себе роскошь обставить дом мебелью из экологически чистых, безопасных природных материалов.

Именно поэтому дворецкий Се порывался упаковать и отправить Се Синчэню всю мебель из старого поместья.

Если не считать нескольких цивилизаций со специфическими вкусами, мало кому нравилось жить в стерильных стальных коробках. Рано или поздно у любого возникало желание разбавить этот холодный блеск живыми красками.

И пусть у среднего класса не хватало средств на полную экологичную отделку, они охотно баловали себя, покупая в гостиную хотя бы один безопасный цветок в горшке.

Поэтому спрос на комнатные растения без темной материи оставался стабильно высоким, а за те, что содержали зеленую материю, и вовсе шла нешуточная борьба. Стоило такому лоту появиться в продаже, его сметали за секунды.

Что поделать — население Синмэна исчислялось астрономическими цифрами!

Союз объединял более десятка великих цивилизаций. Численность даже самых скромных из них превышала сотни миллионов граждан, а у видов с высокой плодовитостью популяция переваливала за сотни миллиардов.

При мысли о том, какой ажиотаж вызовет его османтус, у Се Синчэня сладко заныло под ложечкой.

Но он быстро взял себя в руки.

Ему стало банально жаль дерево...

Кто знает, сколько веков этот исполин рос на Земле, прежде чем достигнуть нынешнего величия?

Пусть детального анализа планеты он еще не провел, Се Синчэнь интуитивно чувствовал: Земля — место уникальное. И, возможно, он сам тоже не так прост.

Прежде чем выставить Землю на торги, первооткрыватели должны были тщательно ее исследовать. Очевидно, они посчитали ее бесперспективной пустышкой и без сожалений сдали в реестр торгового центра.

Но как тогда объяснить, что первые же собранные им образцы не только чисты от темной материи, но и богаты зеленой? Если бы оценщики обнаружили это с самого начала, Землю ни за что бы не продали за бесценок!

А значит, продавать живые саженцы сейчас нельзя — слишком велик риск привлечь ненужное внимание. Если и торговать, то только срезанными цветами.

Но для этого придется безжалостно кромсать вековые ветви османтуса. Оставшись без корней и питательной среды, веточки увянут вскоре после прохождения через малый приемник червоточин, унеся секрет своего происхождения в небытие.

Но боже, как же варварски это выглядело!

Если уж на то пошло, Се Синчэнь предпочел бы сначала размножить растение черенками и продавать выращенные собственными руками кусты.

В обоих случаях сердце обливалось кровью, но в первом варианте он получал неиссякаемый источник дохода, а во втором — лишь разовую прибыль и кучу сожалений.

Оставив на время коммерческие планы, Се Синчэнь переключился на лесные грибы.

Невзрачные серые шляпки выглядели скромно, но источали умопомрачительный аромат.

Анализ подтвердил: никаких мутаций, токсинов или темной материи. Чистейший экологический продукт.

Правда, другие грибы — те, что поярче — оказались не столь безобидными. Ядовитые он сразу

выбросил от греха подальше, а парочку слабогаллюциногенных отложил на полку в лаборатории, снабдив аккуратными бирками с описанием эффекта, вида и места сбора.

Грибы хороши свежими, но некоторые сорта после сушки раскрывают свой аромат еще ярче.

Взять хотя бы шиитаке: в сушеном виде их запах становится невероятно концентрированным, а если смолоть их в порошок, получится превосходная натуральная приправа для усиления вкуса.

Тщательно промыв грибы и обсушив их, Се Синчэнь загрузил их в сушильный шкаф.

Взглянув на таймер, он вздохнул:

— Целых три часа...

Покачав головой, он оставил мысли о горячем ужине.

Неудивительно, что в этом мире все так любят питательные растворы. Когда одолевает лень, они — настоящее спасение.

Обычно Се Синчэнь воротил нос от этих безвкусных микстур, но сейчас готов был признать их полезность. По крайней мере, не придется преодолевать усталость ради того, чтобы приготовить ужин.

Каюта на звездолете была обставлена скромно. Местная ванна, в отличие от роскошного джакузи в его прежней вилле, предназначалась лишь для обычного мытья.

К счастью, дворецкий Се, прошедший в свое время через все тяготы колонизации вместе с отцом Синчэня, знал, каково приходится первопроходцам. Несмотря на все вялые протесты юноши, он настоял на том, чтобы упаковать с собой портативное массажное кресло.

Все его прежние протесты мгновенно испарились.

«Какое же блаженство!»

Расслабляясь под размеренными нажатиями массажных роликов, он листал страницы образовательных сайтов в Галактической сети. Когда таймер на оптическом компьютере наконец подал сигнал, Се Синчэнь нехотя поднялся и вернулся на кухню, чтобы закончить с грибами.

Открыв сушилку, он достал сморщенные коричневые шляпки, помял их в руках — они с хрустом ломались, значит, просохли идеально. Се Синчэнь достал компактный измельчитель.

Этот девайс шел в комплекте «Набора первопроходца». Синчэнь понятия не имел, для чего он предназначался изначально, но сейчас для него это была самая настоящая кофемолка.

Засыпав порцию сушеных шиитаке внутрь, он выставил таймер, скорость и нажал на кнопку пуска.

Раздалось негромкое жужжание.

Спустя полминуты прибор умолк.

Се Синчэнь заглянул под крышку и восхищенно цокнул языком.

Помол получился тончайшим, буквально в пыль!

Он кончиком пальца подцепил немного сероватого порошка и попробовал на вкус. Потрясающе! Насыщенный грибной вкус, чистый умами. Намного лучше любого глутамата натрия, оставалось только проверить, как приправа поведет себя в горячих блюдах.

Не поднимая головы, Се Синчэнь крикнул:

— Фацай, принеси мне герметичную банку.

Робот-помощник, усердно подметавший пол в углу, послушно подкатил ближе и ровным механическим голосом отпартовал:

— Герметичные банки в инвентаре отсутствуют.

Се Синчэнь удивленно моргнул, но не придал этому значения:

— Ладно, принеси любую другую банку.

— Банки отсутствуют, — безжалостно повторил робот.

Се Синчэнь изумился:

— Как это отсутствуют? Я же укладывал кучу кухонной утвари перед отъездом!

— Вы имеете в виду кастрюли, сковороды и тарелки? — уточнил Фацай.

Се Синчэнь лишился дара речи.

Пока хозяин молчал, процессоры Фацая, казалось, разогрелись до предела в поисках решения:

— Босс, использовать чашку?

Чашку? Неужели он опустился до того, что будет хранить драгоценный грибной порошок в обычной чашке?

Какая досадная оплошность. Он ведь совершенно забыл взять с собой элементарную тару!

Неужели ради этого придется прямо сейчас монтировать малый приемник червоточин?

Но запускать его из-за пары банок — верх расточительности. Стоит активировать эту машину, и ее уже нельзя будет отключить без помощи сертифицированного инженера. И неважно, идут посылки или нет, энергокристаллы будут сгорать один за другим в круглосуточном режиме.

— Босс? — напомнил о себе робот.

— Ладно, давай чашку, — обреченно выдохнул Се Синчэнь.

Против логики не попрешь. Пришлось смириться с неизбежным.

Так его и без того скромный арсенал посуды лишился еще одной чашки.

Се Синчэнь мысленно поклялся: как только он откроет магазин на торговой платформе и настроит стабильную доставку через червоточину, первым же делом купит целую сотню герметичных банок!

<http://bllate.org/book/18420/1795928>